

Он обнял Катю так ласково, так уверенно, что у той просто не осталось слов. Только так все и должно было быть: только эти руки, только это тело, чудесное, сильное, уверенное, только эти губы — такие смелые и робкие, нежные и требовательные.

www.bookclub.ua

ISBN 978-617-12-4569-3

9 786171 245693

МАРИНА РАЕВСКАЯ

Защита и опора

Защита и опора

МАРИНА РАЕВСКАЯ

КЛУБ
СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

••• Марина Раевская •••

∞· Марина Раевская ·∞

Защита и опора

РОМАН

ХАРЬКОВ КЛУБ
2018 СЕМЕЙНОГО
ДОСУГА

УДК 821.161.1(477)
Р16

Никакая часть данного издания не может быть
скопирована или воспроизведена в любой форме
без письменного разрешения издательства

Дизайнер обложки *Анна Демидова*

ISBN 978-617-12-4569-3

- © Лесовикова Е., 2017
- © DepositPhotos.com / ArturVerkhovetskiy / Julietart, обложка, 2018
- © Книжный клуб «Клуб семейного досуга», издание на русском языке, 2018
- © Книжный клуб «Клуб семейного досуга», художественное оформление, 2018

Предисловие

Я хочу рассказать вам историю, похожую на сотню других историй. Наверняка что-то подобное вы уже слышали от знакомых, может быть, читали, может быть, даже видели в кино. Возможно, кто-то скажет, что это чистейшая выдумка, а кто-то упрекнет автора, что он склеил свою историю из сотни других.

Удивляться нечему — какими бы разными ни были люди вокруг, в самом главном они похожи. Они любят и хотят, чтобы любовь была взаимной. Они страдают, если их чувства предают, они ищут лучшей жизни уже просто потому, что они люди и достойны всего самого лучшего. Каждый, вне зависимости от возраста, цвета кожи, веры и содержимого кошелька.

Глава первая

Катя не любила ни вечера, ни выходные. С некоторых пор почему-то совсем не любила. Может быть, из-за Пушкина, который с трудом терпел гостей и презирал выходы в свет, может быть, из-за того, что она сама превращалась из уважаемого человека во... второкурсницу, которую, пусть и любя, но все время поучает выпускник. Одним словом, не любила. Кстати, длинные праздничные дни и отпуска — в общем, много дней дома — не любила тоже. Хотя в отпуск можно было уехать, и уехать самой...

Вот и сейчас, прекрасным для всех нормальных людей летним вечером, она вытащила из багажника два немалых пакета, забитых необходимыми продуктами, да и не только продуктами, до самого верха. Утром она заметила, что в холодильнике как-то уж слишком просторно, свет заливает все уголки — и не освещает ничего, кроме чистых стеклянных полок. От машины до лифта было всего несколько шагов, а потом еще от лифта до квартиры... Обычно она этих десятков метров и не замечала, чаще и вовсе поднималась не в лифте, а пешком. Но сегодня, с пакетами, сумочкой через плечо и журналом, прихваченным уж вовсе непонятно зачем, словно в ралли Париж—Дакар участвовала. Причем без всякого транспорта, пешком.

Дверь оказалась закрыта всего на один поворот.

«Ага, значит, Пуся дома...»

Пусей Катя звала своего жениха, Гену Пушкина. То есть она думала, что ее Пуся — жених. Ну а кем еще считать мужчину, который с тобой живет, складывает в стиралку носки и рубашки, капризничает и называет тебя «мой ангел» и «душенька»?

Гена и Катя вместе окончили экономический университет, достаточно легко и удачно нашли работу и быстро пошли вверх по карьерной лестнице. Вернее, Катя быстро пошла. За восемь лет выросла до управляющей отделением частного банка, обзавелась связями в серьезных фирмах и учреждениях. Пуся считал, что тоже сделал удачную карьеру — от выпускника-экономиста до младшего партнера в фирме. Неважно, что старшими партнерами были двое его дядьев — вполне уверенных в себе, сильных и еще совсем не старых младших братьев Гениного отца. Им, по совести говоря, совершенно не был нужен партнер, тем более младший. Но племяннику нужно было помочь стать на ноги, так отчего бы не придумать ему непыльную работенку и звонкую должность?

Пуся своей работой гордился. Так сильно гордился, что старался собственной персоной появляться в фирме как можно реже, а немногочисленные обязанности выполнять, лежа или сидя в мягком кресле. Вероятно, именно поэтому Катя видела Гену в основном у себя на диване. Ну или в кресле... На кухню Пуся старался не заходить: «Согласись, что там мужчине делать нечего...»

Иногда Катя удивлялась тому, что так привязана к Гене. Ведь она же видит все его многочисленные недостатки, временами с трудом терпит его капризы и совершенно не рассчитывает на его помощь. Но с ним было удобно. Пусть

он нечасто выводил Катю в свет, пусть гостей они принимали и того реже, но все же Пуся был, был рядом. Гости развлекал, цветы пару раз в год дарил, на премьерах не храпел. А разве этого недостаточно?

Мысли об их удивительном союзе Катю посещали редко. Да и времени присесть и посмотреть на свою жизнь со стороны у нее было совсем немного.

Часы в кухне показывали начало десятого. Да уж, девять вечера — самое время приходить с работы. Руки без участия головы раскладывали все по полочкам и шкафчикам, прятали продукты в холодильник, а сама Катя думала, что бы такого быстренького и не очень вредного для фигуры приготовить. Получалось, что оптимальным вариантом могла стать пицца... Почти совсем для фигуры безопасная.

— Когда же я ела? — пробормотала Катя. — А, да, точно, в перерыв же с Галочкой в кафе спускались...

Хотя что именно они с Галочкой ели, Катя не помнила.

Катя поставила на стол противень. В дверях появился Пуся — с планшетом в руках и недовольной миной на лице.

— Что-то ты поздно сегодня, мой ангел... И только собираешься готовить... Что, опять будет мучное? Ты же знаешь, как это вредно...

— Что поделать, Ген, потерпи. Вот завтра пятница — я морепродуктов накупила, вечером салатик сделаю.

— Ага... — И темно-синяя шелковая спина Пуся, обильно расшитая драконами и тростинками, поспешно скрылась в дверях.

Наконец противень с пиццей отправился в духовку. Можно было и переодеться в домашнее.

Гена много раз с неудовольствием повторял, что в офисной одежде в кухню заходить негигиенично, а готовить так и вовсе строгойше запрещено. «Там же бациллы и микробы. Ты их с улицы принесла, и они все прямо в салат могут попасть... Кроме того, — продолжал Пуся, — это вообще не дело — самой хозяйничать». Катя, в конце концов, получает вполне приличную зарплату и может позволить себе нанять и кухарку, и домработницу. И даже не домработницу, а настоящую домоправительницу, чтобы она жила тут же, у Кати: и небольшая комната есть, и второй вход в квартиру.

Иногда Катя соглашалась с Геной, иногда пыталась возразить. Она понимала, что в чем-то он прав: если бы у нее была хоть какая-то домоправительница, то уж легкий бы салатик наверняка ждал ее каждый вечер, в доме была бы чистота, а ей, Кате, не приходилось бы в ночь-полночь подвергать свою талию пыткам пиццей с курицей. Почему-то мысль о том, что и Пуся может что-то приготовить или хотя бы заказать доставку той же пиццы, Кате в голову не приходила. Как, вероятно, и самому Пусе...

Вот и сейчас Пуся возлежал на диване и на полную мощь легких «отдыхал» под работающий телевизор: загадки Мохенджо-Даро беспокоили Гену куда сильнее, чем тайны таинственно пустеющего холодильника.

В спальне было достаточно светло — летние сумерки только еще грозили превратиться в темноту, а фонари за окнами уже набирали силу. Катя набросила халатик, села к зеркалу расчесаться и краем глаза заметила какой-то беспорядок. Что-то было не так. Вроде все как всегда, но что-то резануло глаз.

Она встала, включила свет и увидела это «что-то»: на прикроватной тумбочке всеми оттенками малинового переливался лифчик. Чужой (!) лифчик...

Скажем сразу, что Катин вкус был более чем строгим, к тому же дресс-код обязывал, поэтому цветное белье она не покупала. Некуда было его носить, да и не любила она все эти кружавчики-блестки-бантики. И размерчик... был явно не Катин. В голове всплыла мамина фраза о «чепчиках для близнецов».

Катя двумя пальчиками взяла «чепчики» и повертела перед глазами. Хорошая фирма, дорогая, и цвет такой... призывно-профессиональный.

Она вышла в гостиную, где на диване возлежал Пуся. Загадки забытых цивилизаций уже были неактуальны. Теперь Катин «жених» следил за каким-то документальным детективом. Темные тучи сгущались над государством, тайные общества свирепствовали...

— Друг мой, что это?

Катя сама удивилась тому, насколько она спокойна. Как-то раньше ей даже не приходила мысль, что Пуся может ходить налево... Но сейчас, держа *это* в руках, она не чувствовала себя оскорбленной, слезы не застилали глаза, в душе не шевелилось вообще ничего... Она даже душой мысленно себя не обзывала, в слепоте не укоряла... Пока, во всяком случае.

Гена был слишком увлечен теледетективом, чтобы обратить внимание на Катини слова. Он даже не посмотрел на нее.

— Я к тебе обращаюсь, Гена. Что это такое? — Катя потрясла бельем перед глазами Пуси.

— Не мешай, я щас... — пробормотал было тот, но ярко-малиновое белье теперь оказалось прямо у него перед носом. (Катя с удивлением поймала себя на том, что хочет самым пошлым образом отхлестать этой дрянью Пуся по физиономии, несмотря на всю свою сдержанность и спокойствие.)

— Что это, я спрашиваю?

— Ой, ты увидела... — пробормотал Пуся. — Это же... а, да, это же я тебе купил. Красиво, правда?

Он как-то странно, воровато отвел взгляд, а потом почти решительно поднял глаза на Катю. Она просто нависала над ним, а ярко-малиновое белье Лилечки касалось его носа и даже временами задевало по ушам. «Черт, как же это я... Вот Лилька дрянь — не проверила, чтобы все было в порядке!»

— Очень красиво, — ядовито ответила Катя. — Ты купил мне несвежее, ношеное белье. К тому же не моего размера. На распродаже нашел?

— Разве? — невпопад ответил Пуся.

Лежать и снизу смотреть на Катю было жутко неудобно. Да еще и взгляд отвести не получалось. «Какая распродажа? Она же знает, что я терпеть не могу магазины. Вот же влип, черт возьми...»

— Значит так, скотина, — Катя с удовольствием проговорила последнее слово. Она чувствовала, что внутри нее нарастает какая-то веселая ярость. «Ох, я б тебе устроила, спутничек жизни, прости господи... если б так противно не было. Эх, жалко, что этаж всего-то третий. Если в окно вылетит, может и не разбиться...» — У тебя десять минут, чтобы собраться и свалить. На одиннадцатой весь твой хлам вместе с тобой отправится в окно. Время пошло!

Катя изо всех сил швырнула лифчик в физиономию Пуся и пошла в кухню. Пицца в духовке уже исходила ароматами.

— О, это я вовремя. Сгорела бы — осталась бы одновременно и без еды, и без любовника. Как обидно!

И снова Катя поразила тому, насколько она спокойна: ни гнева, ни слез. Даже руки не дрожат. А вот есть по-прежнему хочется.

На пороге появился Пуся:

— Ка-а-атечка, душенька... Ты что, сердишься? Я же хотел как лучше.

— Пошел вон. У тебя осталось шесть с половиной минут...

— Там же темно-о-о.

И только теперь Катю накрыло. В лучших бабских традициях она уперла руки в бока и закричала:

— Пошел вон, мразь! Трус и лжец! Ты даже изменить толком не можешь, слизняк!.. Видеть тебя не могу!

Пуся опасно попятился: такой свою «душеньку» он никогда не видел. И отчего-то кричащая Катя была удивительно привлекательна. Он вдруг заметил, какие яркие у нее глаза, какие изящные руки... даже голос...

— Ка-а-ть... — Гена сделал шаг вперед и попытался приобнять девушку.

И получил хлесткую пощечину.

— Вон!

Теперь выход был только один — сбежать, попытавшись сохранить остатки достоинства. Хотя сохранять, честно говоря, было уже нечего.

— Ну ничего, ты еще пожалеешь... — бормотал Гена, вытаскивая из гардеробной большущий чемодан на колесах. Катин, кстати, чемодан, хотя сейчас это было уже не

так важно, по крайней мере для него. — Кому ты такая нужна... Я-то себе вмиг найду, вон хоть та же Лилька, на полусогнутых прибежит!

Гена собирался очень и очень торопливо — Катину любовь к точности он знал преотлично. Если она сказала, что десять минут, значит, это и в самом деле десять. И что выбросит — тоже было чистой правдой.

Конечно, в десять минут он не уложился. Но Катя его особо не торопила. Она вытащила пиццу, выложила ее на доску и нарезала. А потом взяла в руки кусок и с удовольствием откусила.

— Какой же ка-а-йф! — неизвестно, к чему это относилось: то ли к еде, то ли к звукам стыдливого бегства, то ли к миру, который почему-то наступил в душе.

«Я какая-то ненормальная, честное слово. Мне жених изменил, а я пиццу ем и жизни радуюсь...»

Можно было бы сказать Кате, что печалиться ей и в самом деле нечего, что такое «сокровище», как ее Пуся, и впрямь не грех выгнать. Просто чтобы жизнь не портил.

За первым куском пиццы последовал второй, не менее ароматный и вкусный. Хлопнула входная дверь, возвещая, что жених наконец отбыл.

— Отличный вечер, — пробормотала Катя. — Надо выпить! Где тут коньяк?..

Квартира носила следы торопливых сборов, но сейчас отчего-то Катя беспорядку радовалась.

— Точно, за это надо выпить!

Глава вторая

Пятница даже в банке отличный день. Тем более пятница летняя — теплая, солнечная, пахнущая цветущей липой и пионами.

Дела шли как обычно — приходили и уходили посетители, звонило начальство, коллеги курили и поправляли макияж. Катя решила, что неплохо было бы изменить что-то в привычном ходе вещей, — и включила кофемашину, чтобы сварить третью чашку кофе.

— Екатерина Львовна, отчет. — В Катин кабинет вплыла Галка, руководитель службы менеджеров.

Катя улыбнулась подруге — вот с кем ей повезло много лет назад, так это с Галкой. Они подружились с первого дня, когда Галка пришла в банк, — сама Катя тогда была еще менеджером, принимала клиентов, терпеливо рассказывала о банковских продуктах и почти естественно улыбалась. Галку посадили за соседний стол — третьим менеджером. И целых два года они подстраховывали друг друга, по очереди курили и вместе пили кофе, а в перерыв заскакивали в ближайшую кафешку полакомиться каким-нибудь салатиком и обсудить все насущные проблемы.

Собственно, сейчас, несмотря на определенный карьерный рост обеих прекрасных дам, все оставалось практически так же: перерыв по-прежнему проходил в ближайшем кафе за салатиками и обсуждением насущных проблем,

а кофемашина исправно варила кофе на двоих. Только теперь они уже не курили — Галка вот-вот должна была второй раз уйти в декрет, а Катя бросила за компанию, еще когда Галка ждала первенца.

— Ага, Галюш, спасибо. — Катя поставила подпись рядом с подписью коллеги. — У нас все тихо?

— У нас-то все тихо. Только я вот вижу, у тебя что-то случилось. Какая-то ты не такая...

— Не такая?

— Ну да, отстраненная, более спокойная, кофе вон уже третью чашку поставила... Пирожное принести?

— Давай, в сладком эндорфины.

— Глупенькая, в сладком глюкоза и калории. Но тебе пока можно.

Катя поставила на стол вторую чашку, Галка села напротив, глотнула кофе «второго слива», специально для нее приготовленный, и заявила:

— А теперь рассказывай, что с тобой приключилось. Генка замуж позвал?

Катя ухмыльнулась — она все утро ловила себя на том, насколько ей хорошо и спокойно и даже упоминание Пусиного имени не вызывает у нее никаких эмоций. Она и спала на диво хорошо, ей даже приснилось что-то такое... нейтральное, вроде дорожки в лесу и подсолнухов на полянке.

— Гена замуж... Не, Галь, он, оказывается, ко мне домой днем девицу приводил... И почему-то мне думается, что не в первый раз. Выгнала я его вчера...

— Отличненько... — Галка неблаговоспитанно присвистнула. — И ты так спокойна, молодец!

— Да чего ж быть беспокойной, Галь? На фиг мне такой, прости господи, спутник жизни? Не поверишь, я чувствую себя почему-то так умиротворенно, светло...

— Ага, пришла в себя, значит... Я ж сколько раз тебе говорила, что не твой это размерчик!

— Говорила, — Катя кивнула. — Раньше ж он таким не был...

— Да всегда он такой был, Кать, просто тебе удобно было этого не видеть.

Катя молча кивнула второй раз — и впрямь было удобно.

— А спала как? — продолжила расспросы Галка. — Не страшно было?

— Почему страшно? Дверь заперла, окно настежь открыла — и как камешек в пруд. Даже сны почти не снились.

— Выпить бы тебе надо было!

— Не поверишь, лизнула коньячку чуток... Только что бы расслабиться.

— И правильно. А ключи? Отобрала?

Галка поерзала на стуле. Для ее положения офисная мебель была теперь не очень удобна, да и сидеть долго становилось тяжело. Но вокруг бушевали такие события, что ей было ну совсем не до собственных ощущений.

— Нет... — Катя с удивлением взглянула на подругу, — я даже не подумала об этом. А что, думаешь, он может вломиться?

— Класс! Ну ты даешь, подруга... Может, конечно. При чем именно теперь может, пока ты здесь... Придет, как

обычно. Я уж молчу о том, что он может ваще все из дома вынести. Ну, типа, в качестве компенсации.

— Вот черт, а? Что ж делать, домой бежать, наверное?

— Ну-ну, не суетись. Полагаю, сегодня ни тебе, ни твоему дому ничего не грозит — а вот завтра... Суббота, выходные, он пораскинет мозгами своими куцыми и решит, что самое время помириться. Ему ж с тобой так удобно...

Катя помнила, что Галка никогда хорошо к Пусе не относилась, всегда слегка подтрунивала над ним, когда они собирались, а Кате не раз говорила, что это не мужчина, а домашний питомец. Катя пыталась в ответ отшутиться, но только сейчас у нее хватило сил признать, что да, она и в самом деле просто удобна была Гене все эти годы. Что он вел себя, как дрессированный домашний любимец, но делал только то, что считал нужным. Вернее, не делал ничего, кроме уж совсем необходимых вещей, вроде тех же цветов на день рождения.

«Мы даже жили только на мою зарплату, вот удивительно. Вернее, удивительно то, что я ведь и слышала от него сто раз, что хорошо зарабатываю, но почему-то думала, что он меня так хвалит. А эта скотина банально считал деньги в чужом кармане и не пытался хотя бы сделать вид, что помогает мне...»

— Ты права, Галь. И была права все время — ему со мной просто удобно. А я-то, дуручка, думала, что там чувства есть...

— Ой, Кать, ну давай мы сейчас о чувствах говорить не будем, а? А кстати, как ты узнала, что он приводил бабу?

— Так я ее бельишко в спальне нашла. Такое... богатой расцветки, да и формы там, судя по всему, оч-чень богатые...

— Прико-о-ольно. И как же она, тем более с такими богатыми формами, без белья ушла? Может, специально подбросила?

— А может, и специально. Как-то я не думала об этом. Да и зачем? Ты лучше оцени, как этот слизняк оправдывался. Он, прикинь, сказал, что сам мне это купил... уродство в кружавчиках и пайетках, малиновое, размер шестой...

— У-у-у, молодец.

— Не то слово.

Катя перевела взгляд в окно. По улице спешили люди, прогрохотала машина, набитая какими-то длинными железяками, с криком пробежали мальчишки... Галя проследила за Катиным взглядом. Но за окном, с ее точки зрения, не было ничего интересного. А вот Катино поведение... Да, оно было интересным. Вернее, совершенно непонятным. Казалось бы, после восьми лет совместной жизни выгнать мужика... Это ж не так просто пережить. А Катя улыбается, причем не наигранно, а нормально, как обыкновенный человек. И разговаривает спокойно, и в глазах ничего такого нет, ни боли, ни тоски, ни злости.

— Так, говоришь, завтра он может вернуться? — Катя первой нарушила молчание.

— Зная твоего Пусю, можно не сомневаться — он почти наверняка попробует это сделать.

Катя покачала головой:

— Нет, я не хочу. Может, уехать за город, как думаешь?

— А смысл? Откроет дверь своим ключом, развалится на диване и будет тебя ждать. Может, даже цветов принесет: мириться по всей форме.

— Фуу-у, нужны мне его цветы. Выгоню к чертям...

— Замки бы тебе сменить... Да и охрану недурно было бы найти.

— Галь, ну что ты говоришь, какая охрана? — Катя встала, долила себе кофе и прикрыла окно: ближе к полудню становилось и душно, и шумно. — После всего, представь, я съела почти всю огромную пиццу, сама съела... И не лопнула, вот чудо...

— А где заказала? Не побоялась дверь открывать ночью-то?

У Галки с приближением декрета мысли о безопасности становились просто навязчивыми, даже в манию слегка переходили, — Катя еще пять лет назад это заметила, когда Машенька должна была родиться.

— Да нигде я не заказывала, сама сделала. Вкусно получилось.

— Сама? Молодчина. И продукты, я уверена, сама приволокла из супермаркета, и спекла сама.

— Ну да, а что тут удивительного.

— Да ничего, в сущности. Удивительно другое — ты восемь лет с лишком волокла все на себе: дом, готовку, подарочки своему Пусику великовозрастному, тьфу! Готовила в полночь, убирала-стирала, сопельки уроду вытирала...

— Ну и что?

— Да ничего, это я так, киплю вместо тебя. Так что, прям среди ночи пекла?

Катя только кивнула.

— Знаешь, Галь, я подумала, что все-таки надо бы мне найти человека... женщину. Чтобы и за домом следила, и хоть йогурт покупала на завтраки. Да и охрана была бы какая-никакая...

— И очень мудро было бы! Насчет охраны не уверена, но все остальное вполне правильно. Только не вздумай искать среди знакомых, найми человека через агентство. Так хоть гарантия будет, что не вор и не мошенник в дом попадет. Можешь еще рекомендации потребовать.

Катя усмехнулась — Галкина паранойя ее всегда забавляла. Но в словах подруги что-то было. И в самом деле, если есть люди, которые занимаются поиском персонала, почему же она сама должна пытаться кого-то найти? Рекомендации, конечно, это уже перебор, а вот охрану на вечернее время и какую-нибудь «фрекен Бок», чтобы за порядком и холодильником следила, найти не помешает.

— А скажи мне, подруга, не знаешь ли ты, есть вообще тут где-то в округе какое-нибудь кадровое агентство?

Галя улыбнулась: Катю она временами воспринимала как хорошую и умную младшую сестру. Если ее осторожно подталкивать, она будет делать правильные шаги.

— Умница! Не знаю, Кать, но узнать, конечно, смогу... Давай в перерыв выйдем, прогуляемся, а я потом девочкам позвоню. Кто-то ж из моих наверняка искал и няню, и повара...

Сама Галка, конечно, о няне могла не беспокоиться. Галкина мама была сумасшедшей бабушкой в лучшем смысле этого слова. Она проводила с Машенькой, Галкиной доч-

кой, времени даже больше, чем сама Галка. И радовалась скорому появлению второго внука... тоже наверняка больше, чем Галка с мужем, вместе взятые. Таким уж человеком она была.

Катя Галкиных родителей очень любила: там всегда было весело, тепло, вкусно кормили и разговаривали с настоящим интересом. Они были для нее почти как ее собственные родители — ну, или как близкие друзья.

Наступил перерыв — святое время, когда можно снять пиджак и форменный галстук, выйти на улицу и пройтись просто так, как будто ты никуда не спешишь и не представляешь «лицо предприятия».

Лето уже давно господствовало на улицах города — даже жара стала привычной. Катя и Галка неторопливо спустились по бульвару к набережной, там все-таки было чуть прохладнее, хотя речушка текла мелкая и совершенно невзрачная. Пока ее берега не одели в камень, а русло не углубили, река летом почти пересыхала — только шелест среди ила темный зловонный ручеек.

Но сейчас на набережной поставили лавочки и скамейки-качели с навесами, разбили клумбы, придали старым деревьям более или менее культурный вид. Превратили, одним словом, речку-вонючку в облагороженное место для отдыха.

Катя все больше смотрела вниз — туфли были удобными, но высокие каблуки заставляли очень внимательно следить за тем, что под ногами. А Галка в своих балетках шла спокойно, разглядывала витрины и прогуливающих мам с колясками.

— Смотри, Кать, смотри! Да не туда, вон, прямо слева!

Катя перевела взгляд с трещины на асфальте на ближайший дом — туда, куда невоспитанно, пальцем показывала Галка. У подъезда дома сталинской постройки со спокойным достоинством сияла в солнечных лучах вывеска «Кадровое агентство Анны Шмакиной».

— Ну вот, на ловца и зверь бежит! — довольно проговорила Галка.

Катя кивнула — тут скорее ловец бежал на зверя, но сути это не меняло, поскольку их цель нашлась без всякого поиска.

Глава третья

— Ну же, заходи!

— Давай вместе, а? — Катя почувствовала непонятную робость. Хотя, казалось бы, чего робеть, мало ли какие тебе нужны специалисты.

«Э нет, рыбка. Тебе нужны сейчас не просто специалисты, а наемные работники, да не для фирмы или головного предприятия, а для тебя лично. И придется этой самой госпоже Шмакиной как-то объяснять, почему охранник и кухарка...»

— Да зачем я тебе, Кать? Дело-то двухминутное — оставишь заявочку, телефончик — и все... пойдём дальше гулять. А я пока на лавочке тебя подожду, вон там, в тенечке, видишь?

Катя кивнула, даже не посмотрев в сторону «лавочки в тенечке». Что-то с ней явно было не так — не психовала из-за ухода Пуси, однако робела войти в контору. Может, вчера коньяк подействовал? Или сегодня действует его отсутствие? Эх, была не была!

Катя мысленно махнула рукой и решительно открыла дверь под вывеской. Внутри обнаружилось офисное пространство, очень похожее на родной банк, и это как-то сразу успокоило Катю.

До столика дамы, которая явно была тут главной, Кате пришлось сделать всего несколько шагов, но их вполне хватило, чтобы не только успокоиться, но и сформулировать

все требования к будущим наемным труженикам, хотя сама мысль нанимать кого-то, чтобы вместо нее прибирался в доме, по-прежнему казалась ей... несколько экстравагантной.

«Ну, зато этой «фрекен Бок» сильно напрягаться не придется. Дома-то и мусорить некому, раз в неделю на пылесосе полетает — и красота...»

— Я слушаю вас, здравствуйте!

Улыбка дамы была достаточно милой и какой-то... человечной. Она выслушала сбивчивый рассказ Кати и посмотрела на нее уже совсем не по-департаментски.

— Так вам нужна фрекен Бок?

Катя ответила удивленной улыбкой.

— Не удивляйтесь, почти половина моих клиентов именно так и говорит: хочу, дескать, фрекен Бок — и чтоб на пылесосе, и привидения, и «а я сошла с ума, какая досада...». Да и чему тут удивляться, воспитание-то у всех одно, общее, советское. Это надо родиться, наверное, где-то после десятиго года, чтобы не знать, кто такие Малыш и Карлсон.

— Это верно, — согласилась Катя, подумав, правда, что и Галкина Машунька наверняка этот мультик раз сто смотрела, да и книжку Галка ей читала — сама же Катя и отдала подруге всю детскую литературу, которая у родителей оставалась после нее и братца Димочки, ныне вполне взрослого системного аналитика, украшающего своим разумом заокеанскую компьютерную фирму.

— А что по охране? Вы сказали, что вам нужна охрана вечером, причем дома.

— Да, это так. Весь день я на работе, в офисе, у всех на виду. Кофе выпить выхожу — и то с подругой. А вот вечером... Я дома одна, даже кошки-собаки нет. Да и заводить

не хочу, зачем зверя одиночным заключением мучить? Кроме того, я опасаясь неприятных визитов некоего... некоторых людей именно в вечернее время.

— Охрана вооруженная? — как ни в чем не бывало уточнила дама.

«О господи... О чем она?»

— В каком смысле?

— Охрану вооружать? Особые умения? Может быть, владение единоборствами...

«Вот что значит постановка задачи. Она, поди, думает, что ко мне каждый вечер будут являться мафиози вместе с палачами... А не Пусечка мой ненаглядный...»

— А, вот вы о чем... Нет, ничего такого особого не надо. Просто охрана, скажем, с шести и до примерно одиннадцати вечера. Может, раз в пару месяцев попозже...

— Всего-то? Ну, как знаете — вы заказчик, вам виднее. Тогда давайте договор составим.

Тут уже Кате все было понятно — договор, аванс, калькуляция как неотъемлемая часть договора. Сколько она их за эти годы составила — не сосчитать. Может, даже не одну тысячу...

Галка оказалась права, для улаживания подробностей и в самом деле понадобилось всего минут двадцать, и теперь можно было спокойно забирать подругу с лавочки в теньке и отправляться обратно на рабочее место.

Уже в самом конце укороченного по случаю пятницы рабочего дня Катя сообразила, что нужно бы поблагодарить подругу — если бы не она, бог знает, сколько еще времени Катя собиралась бы «найти кадровое агентство и зайти туда на досуге».

Літературно-художнє видання

РАЄВСЬКА Марина

Захист і опора

Роман

(російською мовою)

Керівник проекту *В. А. Тютюнник*
Відповідальний за випуск *К. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губська*
Художній редактор *Ю. О. Дзекунова*
Технічний редактор *В. Г. Євлахов*
Коректор *І. В. Набока*

Підписано до друку 23.01.2018. Формат 70x100/32.
Друк офсетний. Гарнітура «Minion Pro». Ум. друк. арк. 6,45.
Наклад 5000 пр. Зам. № .

Книжковий Клуб «Клуб Сімейного Дозвілля»
Св. № ДК65 від 26.05.2000
61140, Харків-140, просп. Гагаріна, 20а
E-mail: cop@bookclub.ua

Віддруковано з готових діапозитивів на ПП «ЮНІСОФТ»
Свідоцтво ДК №3461 від 14.04.2009 р. www.unisoft.ua
61036, м. Харків, вул. Морозова, 13Б

UNISOFT

Литературно-художественное издание

РАЕВСКАЯ Марина

Защита и опора

Роман

Руководитель проекта *В. А. Тютюнник*
Ответственный за выпуск *Е. В. Озерова*
Редактор *С. М. Губская*
Художественный редактор *Ю. А. Дзекунова*
Технический редактор *В. Г. Евлахов*
Корректор *И. В. Набока*

Подписано в печать 23.01.2018. Формат 70x100/32.
Печать офсетная. Гарнитура «Minion Pro». Усл. печ. л. 6,45.
Тираж 5000 экз. Зак. № .

Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга»
Св. № ДК65 от 26.05.2000
61140, Харьков-140, пр. Гагарина, 20а
E-mail: corp@bookclub.ua

Отпечатано с готовых диапозитивов на ЧП «ЮНИСОФТ»
Свидетельство ДК №3461 от 14.04.2009 г. www.unisoft.ua
61036, г. Харьков, ул. Морозова, 13Б

UNISOFT

УКРАИНА

- по телефонам справочной службы
(050) 113-93-93 (МТС); (093) 170-03-93 (life)
(067) 332-93-93 (Киевстар); (057) 783-88-88
- на сайте Клуба: www.bookclub.ua
- в сети фирменных магазинов см. адреса на сайте Клуба или по QR-коду

Для оптовых клиентов

Харьков

тел./факс +38(057)703-44-57
e-mail: trade@ksd.ua

Киев

тел./факс +38(067)575-27-55
e-mail: kyiv@ksd.ua

Одесса

тел./факс +38(067)572-44-28
e-mail: odessa@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству
авторов**

e-mail: publish@ksd.ua

**Приглашаем к сотрудничеству художников,
переводчиков, редакторов**

e-mail: editor@ksd.ua

Катя — бізнес-леді, красива, успішна, майже ідеальна жінка. Вона жила разом з колишнім одноклассником Геноем, який більшу частину часу вилежувався на дивані. Одного разу, повернувшись додому втомленою, з великими пакетами харчів, Катя знаходить у квартирі чужу жіночу білизну. З неї досить! Вона виштовхує Гену за поріг. Тепер їй потрібні хатня працівниця та охоронець, щоб загасити запал колишнього коханого. Ідучи з роботи, дівчина натрапляє біля дому на високого кремезного хлопця. Його звали Віктор, і віднині він... Катина хатня працівниця й охоронець в одній особі.

Раевская М.

P16 **Защита и опора / Марина Раевская. — Харьков : Книжный Клуб «Клуб Семейного Досуга», 2018. — 160 с.**

ISBN 978-617-12-4569-3

Катя — бизнес-леди, красивая, успешная, почти идеальная женщина. Она жила вместе с бывшим одноклассником Геноем, который большую часть времени отдыхал на диване. Однажды, придя домой уставшей, с огромными пакетами продуктов, Катя находит в квартире чужое женское белье. С нее хватит! Она выставляет Гену вон. Теперь ей нужны домработница и охранник, чтобы умерить пыл бывшего возлюбленного. Возвращаясь с работы, девушка встречает возле дома высокого плечистого парня. Его зовут Виктор, и отныне он... Катина домработница и охранник в одном лице.

УДК 821.161.1(477)